

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 330.837

А. А. ЧУХНО,
академик НАН Украины

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Раскрыты теоретические основы модернизации экономики для развития экономической теории, повышения ее научно-теоретического уровня и практического значения. Показано, что принижение роли экономической теории в экономическом образовании является тормозом социально-экономического прогресса.

Ключевые слова: модернизация экономики, интеллектуализация и инноватизация экономики, формирование современного механизма развития экономики, рост роли человека, человеческого и социального капитала.

The theoretical foundations of a modernization of the economy and their meaning for the development of economic theory and the enhancement of its scientific-theoretic level and its practical value are clarified. It is shown that the understatement of the role of economic theory in the economic education is a brake for the socio-economic progress.

Keywords: a modernization of the economy, intellectualization and innovatization of the economy, formation of the modern mechanism of development of the economy, increase in the role of a person and the human and social capital.

В Украине разработана и реализуется программа модернизации экономики, направленная на создание эффективной экономики, способной решать сложные социально-экономические проблемы. Поэтому экономическая наука и ее сердцевина – экономическая теория – должны не только сосредоточиться на основных направлениях осуществления данной программы, но и углублять исследования существенных процессов и механизмов их реализации, раскрывать перспективы выхода на новые рубежи цивилизационного прогресса.

Программа модернизации остро нуждается в высококвалифицированных менеджерах, молодых и прогрессивных специалистах, которые будут создавать новую экономику. В подготовке таких кадров огромную роль играет экономическая теория, вооружающая их знаниями механизмов действия экономических законов, реализации экономической политики государства, инновационного типа развития.

К сожалению, и в экономической теории как науке, и в экономическом образовании, где ключевая роль принадлежит экономической теории, сложилась непростая ситуация. Если в научной деятельности, хоть и спорадически, но исследуются проблемы постиндустриальной экономики, то курс экономической теории уже два десятилетия ограничивается теорией и практикой рыночной экономики. Возникло противоречие между проблематикой, разрабатываемой экономической наукой, и ограниченным, порой даже примитивным, содержанием курса экономической теории, изучаемым будущими специалистами. Такое положение дел видят преподаватели экономической теории. “В последнее десятилетие, – пишут они, – наблюдались изменения социального оценочного восприятия нашей науки – к сожалению, не в ее пользу.., многие экономические предметы выводятся из категории обязательных к изучению, сокращается количество лекций и практических занятий.., будущему инженеру для того, чтобы получить экономическую подготов-

ку, достаточно прослушать десятичасовые курсы экономической теории и экономики предприятия”¹.

Очень важно, что эти преподаватели наряду с отрицательными моментами в организации учебного процесса раскрывают глубокие изъяны в содержании и методологии экономической теории. Они справедливо отмечают, что “одно из основных “обвинений” в адрес современной экономической науки – наличие в ней элементов схоластичности и даже, в какой-то мере, оторванность от реальной действительности”².

Следовательно, чтобы исправить нынешнюю ситуацию, повысить роль экономической теории как науки и ключевого фактора экономического образования, необходимы ее обновление, осовременивание. Для этого важно преодолеть оторванность экономической теории от жизни, вместе с модернизацией экономики осуществить модернизацию экономической теории, экономического образования, актуализировать проблематику, обогатить ее содержание, поднять ее научно-теоретический уровень и качество экономической подготовки будущих специалистов.

Вопреки этим объективно обусловленным потребностям, вопреки своей оценке ненормального положения в экономическом образовании в вузах, преподаватели экономической теории с учеными степенями и званиями отрицают возможность модернизации экономической теории. Сам термин модернизации они берут в кавычки, придавая ему отрицательное значение. Авторы фактически отстаивают консервацию существующего положения дел в экономической теории, что остро противоречит общепринятой политике модернизации экономики и общества. Они не осознают, что модернизация экономики и модернизация экономической теории находятся в диалектическом взаимодействии: развитие экономики, ее модернизация обуславливают изменения в экономической теории, а вооружение экономической теории новыми подходами является необходимым условием успешного развития экономики. Все это делает актуальным глубокий анализ проблем взаимосвязи модернизации экономической теории и повышения ее роли в осуществлении государственной программы модернизации экономики и общества.

Переход от индустриальных к информационным и нанотехнологиям, созидание экономики будущего

Государственная программа модернизации экономики базируется на росте роли и значения научно-технологического прогресса в развитии экономики и общества. Ее научная обоснованность определяется и тем, что она учитывает те глубокие изменения, которые происходили в сфере НТП. Еще в первой половине XX в. роль факторов производства – капитала, труда, технического прогресса – колебалась, на передний план могли выходить разные факторы. Так, система научной организации труда за счет рационализации выполнения производственных операций в США в период 1896–1953 гг. обеспечила 48% экономического роста, тогда как доля капитала равнялась 22%, а технического прогресса – 33%³. Начиная со второй половины XX в. роль НТП постоянно растет. Если в середине прошлого века на все факторы производства приходилось приблизительно по трети общего экономического роста, то в конце 70-х годов доля НТП достигла 70%. С распространением в наиболее развитых странах информационно-коммуникационных технологий НТП обеспечивает прирост ВВП от 75 до 100%⁴. Превращение НТП в решающий фак-

¹ Хмель С. Н., Хмель В. И. К вопросу о “модернизации” экономической теории. “Социальная экономика” № 3, 2010, с. 128–129.

² Там же, с. 129.

³ См.: Бажал Ю. М. Економічна теорія технологічних змін. К., “Заповіт”, 1996, с. 18.

⁴ См.: “Дзеркало тижня” от 23 апреля 2005 г., с. 16.

тор общественно-экономического подъема — это и знамение времени, и необходимое условие научно обоснованной экономической политики.

Вместе с ростом роли НТП углубилось его научное познание. Из общепринятого словосочетания “научно-технический прогресс”, использовавшегося десятилетиями, стали выделять его роль в малых циклах экономической конъюнктуры как материальной основы выхода из кризиса путем обновления основного капитала (К. Маркс), длинные циклы экономической конъюнктуры (Н. Кондратьев) под другим названием “длинные волны”, стали видеть их технико-экономическое содержание (становление и развитие технологических укладов), стадийные циклы, связанные с переходом человечества на новую стадию цивилизационного прогресса, становлением нового, более высокого технологического способа производства⁵. Все это привело к созданию теории технологических основ общественно-экономического развития, которая обогатила и конкретизировала учение о закономерностях развития человеческой цивилизации, позволила разработать новую градацию цивилизационного прогресса — доиндустриальное (аграрное), индустриальное и постиндустриальное общества, определить качественно отличные типы технологий, характеризовать технологическую структуру экономики страны и на этой основе осуществлять инвестиционно-инновационную политику, направленную на подъем научно-технологического уровня производства, эффективности и конкурентоспособности национальной экономики. Все эти глубокие объективные процессы привели к превращению НТП в объект исследования экономической теории. Без раскрытия взаимосвязи и взаимодействия НТП и производственных отношений — материальных и нематериальных — нельзя в полной мере познавать современные экономические и социальные процессы, механизм функционирования и развития экономики.

Поскольку наша экономика находится на индустриальном этапе развития и представлена в основном третьим и четвертым технологическими укладами, то для ее обновления нужны высокие индустриальные технологии. Но модернизация не может обеспечить прогресс, переход страны на высшую ступень социально-экономического развития без использования информационных технологий. Соотношение между этими типами технологий будет меняться в пользу последних по мере развития экономики. Согласно программе модернизации, на первом этапе (2011—2012 гг.) при информатизации экономики приоритет отдается обновлению аграрного, военно-промышленного и горно-металлургического комплексов, машиностроения и легкой промышленности. Они увеличивают внутренний рынок и расширяют экспорт, что обеспечивает рост инвестиционных ресурсов и подготавливает качественные сдвиги в экономике.

На втором этапе (2013—2015 гг.) ресурсы будут направляться на развитие отраслей экономики будущего, а именно в аэрокосмическую отрасль, информационно-коммуникационные технологии, био- и нанотехнологии, новые материалы, фармацевтику и медицинскую технику⁶. Иначе говоря, происходит переход к приоритетному использованию качественно новых технологий.

Как видим, ученые и практики, разрабатывавшие программу модернизации, определили, опираясь на теоретические обобщения, поэтапное изменение соотношения между индустриальными и постиндустриальными технологиями, утверждение новых прогрессивных технологий, которые обеспечат в перспективе формирование нового технологического способа производства. Это пример тесного сочетания теории и практики, познания нового и его использования для реализации программы модернизации экономики Украины.

⁵ См.: Чухно А. А. Перехід до ринкової економіки. К., “Наукова думка”, 1993, с. 10, 14, 19; Чухно А. А. Економічна теорія. Т. II. К., Академія фінансового управління, 2010, с. 430—433.

⁶ См.: Ключев А. Формула украинской приватизации. “Зеркало недели” от 28 мая 2011 г., с. 7.

Экономическая теория как наука определяет и раскрывает внутреннюю структуру программы модернизации, главные направления ее осуществления, выделяя фундаментальные технологические основы социально-экономического развития. Эту функцию она выполняет, обеспечивая глубокое понимание современной экономики и ее будущего.

Авторы, отрицающие модернизацию экономической теории, как мы и предполагали, неизбежно пришли к отрицанию исследования ею технологических аспектов производства. Причем делают они это бездоказательно, вопреки научной разработке технологических основ цивилизации, которые открыли новые возможности познания НТП, его структуризации через новые понятия, технологические уклады и способы производства. Все это обогатило экономическую науку, стало одним из главных принципов государственной программы модернизации экономики. Но, к сожалению, авторы не ограничиваются отрицанием исследований технологических аспектов. Они пишут, что “сам по себе вопрос о “новом обществе”, о начале качественно нового этапа развития человеческой цивилизации является несколько спорным”. “Несколько спорным” — это неопределенность, напоминающая выражение “немного беременная”. Это стиль авторов. И в данном случае они вступают в противоречие с мировой экономической мыслью, которая видит качественно новый этап в развитии цивилизации, становлении новой экономики. Господство сферы услуг, нематериального производства (в отличие от материального на предыдущих этапах) — это настолько глубокое качественное изменение, которое является одной из коренных черт новой эпохи. Становление информации и знаний как качественно нового фактора производства обуславливает интеллектуализацию экономики. Глубокие изменения происходят в положении человека на производстве и в обществе, что отражается в новых понятиях — человеческий, интеллектуальный, социальный и другие формы гуманитарного капитала. В развитых странах мелкий и средний бизнес превращается в самую распространенную форму экономической деятельности, хотя еще недавно доказывали, что мелкое хозяйство не эффективное, с ним из нищеты не выбраться, и потому все делалось для укрупнения производства. Сегодня же мелкий и средний бизнес признан наиболее рациональным и производительным.

Еще вчера международные процессы в большинстве своем имели вид интернационализации и интеграции, а сегодня господствует высшая форма интернационализации — глобализация мировой экономики, вызовы которой требуют от государств активных мер: от достижения национальной экономикой конкурентоспособности до обеспечения ее безопасности.

Информатизация экономики и общества приобрела такие масштабы, что обусловила утверждение Интернета, мобильной связи, выход телевидения за национальные границы, создание мировых телеканалов, образование среднего класса, гражданского общества, утверждение эволюции как главной формы прогресса цивилизации. И такие глубокие изменения происходят, как говорится, на глазах, поэтому удивительно, что есть ученые, которые их не видят и, тем более, не способны их оценить.

Общество достигло такого научно-технологического уровня экономики, при котором сравнительно небольшая часть занятых в материальном производстве обеспечивает изготовление материальной продукции в объемах, удовлетворяющих потребности общества и ее экспорт. Это создало возможности для сосредоточения основной массы занятых в сфере услуг, то есть в нематериальном производстве (образовании, науке, культуре и других отраслях, которые непосредственно удовлетворяют потребности человека, обеспечивают его всестороннее развитие).

Авторы признают, что с развитием производительных сил доля материального производства в ВВП уменьшается, а нематериального — увеличивается. Но затем

они начинают рассуждать о том, что материальное производство удовлетворяет естественные, первичные потребности, а “нематериальное производство, при всей его значимости, служит удовлетворению вторичных потребностей... Положение о превалировании в “новом” обществе нематериального производства является слишком поспешным, некорректным”⁷. И все это делается бездоказательно. Казалось бы, статистические материалы по странам ЕС весьма показательны: в 2007 г. материальное производство создало 29,1% ВВП, а сфера услуг, то есть нематериальное производство, – 70,7%, соответственно, почти в 2,5 раза больше. Даже в Украине при отсталой экономике эта общая закономерность находит подтверждение. Доля материального производства в ВВП составляет 41,2%, а сферы услуг – 58,8%⁸, то есть превалирование последней очевидно. Авторы не могут осознать, что в настоящее время необходимо исходить не из односторонней оценки роли материальной и нематериальной сфер, а из их взаимосвязи и взаимодействия. Углубление общественного разделения труда и рост его производительности обусловили все большую зависимость материального производства, играющего очень важную роль, от сферы услуг, отрасли которой определяют развитие экономики: наука – научно-технический прогресс; образование – подготовка высококвалифицированных специалистов, рост кадрового потенциала; культура – развитие этических, эстетических и духовных качеств личности, обеспечивающих научный и культурный подъем и человека, и общества.

Следовательно, сложилась новая ситуация, требующая объяснения. Но авторы, “знатоки” экономической теории, вместо этого настойчиво утверждают: “Материальное производство является фундаментом экономики, основой развития нематериального производства и всегда останется таковым”⁹. Для студента непонятно, почему материальное производство, продуцирующее менее трети ВВП стран ЕС, является, по логике авторов, фундаментом экономики, а сфера услуг, то есть нематериальное производство, доля которой в ВВП превышает 70%, по их мнению, удовлетворяет лишь “вторичные потребности”. Беда наших авторов в том, что они находятся в плену старых положений и не способны разобраться в новых реалиях. Мы же считаем, что нужно не слепо повторять устаревшие установки, а глубже проникать в диалектику взаимодействия материального и нематериального производств.

Таким образом, анализ показывает, что на основе реалистичного исследования состояния украинской экономики разработана программа использования разных типов технологий и по мере развития экономики начат переход от низших к высшим, прогрессивным их типам. Все это отбрасывает бездоказательное отрицание нового общества, качественных сдвигов в наше время, которое искажает представления о современной эпохе и ее развитии, порождает путаницу в трактовке соотношения материального и нематериального производств.

Интеллектуализация и инноватизация экономики

Решающую роль в общественном способе производства играет присущий ему фактор производства, характеризующий его новый производственный ресурс. Когда при рождении нового индустриального способа производства, наряду с его традиционными факторами (землей и трудом), появился новый – капитал, то это предопределило не только невиданный рост экономики, но и ее название, следовательно, и название общества. Они стали капиталистическими.

Принципиально важной и основополагающей чертой новой экономики является то, что она рождает качественно новый фактор производства – информацию и

⁷ Хмель С. Н., Хмель В. И. Указ. труд, с. 131–132.

⁸ См.: The 2008 World Fact book (<http://www.cia.gov>).

⁹ Хмель С. Н., Хмель В. И. Указ. труд, с. 132.

знания. Если раньше существовали однозначные факторы производства — земля, труд, капитал, — то теперь появился, так сказать, двузначный фактор. Это открыло широкое поле для фантазии ученых. Первые брали информацию и на ее основе характеризовали информационную экономику и общество; вторые изучали другую его часть — знания — и на их основе разрабатывали теорию экономики и общества знаний; третьи утверждали, что общество прошло коммуникационную и информационную стадии или фазы развития и в настоящее время строит экономику и общество знаний. Такое разнообразие взглядов и толкований обусловлено отсутствием научного обоснования теории качественно нового фактора производства. Исследования показали, что информация и знания, при всем их отличии, в конечном счете представляют единство. Знания — это содержание информации, а информация — форма распространения знаний. Без знаний информация существовать не может, во всяком случае, она не будет полноценной, а без информации знания превращаются в мертвый капитал. Поэтому общество называют информационным, или обществом знаний; при этом речь идет об одном и том же обществе. Это синонимы — звучат по-разному, но одинаковы по смыслу.

Традиционные факторы производства — земля и капитал — приумножают главным образом физические силы человека, а информация и знания реализуют и приумножают умственные потенции человека, обуславливают интеллектуализацию производства и труда, рожают новые понятия — “интеллектуальная собственность”, “интеллектуальный капитал”, “интеллектуальный продукт”. В настоящее время нельзя эффективно хозяйствовать без задействования этих новых процессов и понятий. Случилось так, что эти понятия используются в научной литературе, но не изучаются в вузах, поэтому будущие специалисты практически не знают и не понимают сущность и роль интеллектуальных понятий. В результате мы оказываемся в трудном положении. Так, задержка с научной разработкой и законодательным урегулированием вопросов интеллектуальной собственности привела к распространению пиратства в производстве и реализации аудиовизуальной продукции, что вызвало глубокое недовольство мирового сообщества. Украина попала в “черный” список. Государству пришлось тракторами уничтожать горы этой контрафактной продукции, чтобы доказать свою приверженность международному праву в вопросах интеллектуальной собственности. За незнание и неиспользование нового мы платим не только имиджем страны, но и прямыми экономическими потерями.

Возьмем интеллектуальный капитал, роль которого в экономике быстро растет. Достаточно сказать, что его доля в стоимости предприятий в странах Западной Европы достигает 50–68%, а у нас — аж 1%. По традиции, мы исчисляем стоимость предприятий по объему материальных ценностей, материальных активов, тогда как все более значительную роль играют нематериальные активы. Это снижает цену наших предприятий, дает ограниченное представление об их реальной стоимости, не говоря уже о том, как это сказывалось и сказывается сейчас на процессах приватизации.

Благодаря своим качествам информация и знания должны занять ведущее место в инновационном развитии. Украина, которая находится на индустриальной стадии, вынуждена применять высокие индустриальные технологии. В этом состоит особенность инновационного развития нашей страны. Но будущее и инновационного развития, и экономики в целом определяют информация и знания. Именно они обуславливают интеллектуализацию экономики, действие интеллектуального капитала, который является источником инноваций, роста интеллектуальной собственности, интеллектуальной продукции.

Приятно осознавать, что авторы программы модернизации экономики Украины, ученые и практики, глубоко понимают новейшие экономические процессы и

сумели воплотить их в этой программе. Государство сделало акцент на интеллекте и инновациях. Эти понятия действительно должны стать основой современной украинской экономики. Именно на них в итоге должна приходиться львиная доля в каждом производственном цикле, в каждом продукте с маркой “made in Ukraine”¹⁰.

Ставка нашего государства на интеллект и инновации – это, в конце концов, ставка на информацию и знания как качественно новый фактор производства, на комплексное использование их форм – интеллектуального капитала, интеллектуальной собственности и т. д.

Несмотря на большое научное и практическое значение инновационного развития, в его познании и обосновании практического использования имеются серьезные недостатки. Так, в проекте “Стратегии инновационного развития Украины на 2010–2020 годы”, опубликованном в солидном парламентском издании, фактором инновационного развития, выделенным в специальный подраздел, названа интеллектуальная собственность. Безусловно, это важный фактор, но непонятно, почему не определена роль интеллектуального капитала, интеллектуального продукта. Ведь это формы информации и знаний как фактора производства, между ними существует глубокая зависимость. Почему из этой системы выделяют один элемент, одну составляющую целого? Следовательно, теоретическое раскрытие информации и знаний как нового производственного ресурса, его целостное, системное понимание являются необходимым условием практического применения и использования.

К сожалению, наряду с учеными и практиками, понявшими и воплотившими в программу модернизации экономики новый фактор производства и связанную с ним интеллектуализацию как условие осуществления инновационного типа развития, есть и такие, которые не способны ни познать, ни оценить роль информации и знаний как нового фактора производства: “Считать информацию и знание (при всей их важности) самостоятельными факторами производства нельзя. Они являются условиями эффективного функционирования предприятий и развития производства”¹¹.

Отличительная черта стиля авторов – непоследовательность, нарушение логики изложения материала. Провозгласив, что информация и знания не являются факторами производства, а представляют только его “условия развития”, они почти сразу же утверждают, что информация и знания “есть факторами производства лишь в том случае, когда они реализуются работниками, использующими вещественные средства производства”¹². Иными словами, по их мнению, информация и знания являются факторами производства только в материальном производстве. Видимо, это тот случай, когда с водой выплеснули и ребенка, принижая роль информации и знаний, лишили права на существование нематериальное производство – наиболее распространенное в современной экономике.

Для убедительности нашей позиции обратимся к работе немецких экономистов, которые не умозрительно, а реально освещают роль информации и знаний. В то время как наши авторы изображают информацию и знания как нечто внешнее по отношению к производству, как условие его функционирования, немецкие ученые раскрывают их все большее проникновение в производство не только в новых отраслях, но особенно в традиционных экономических сферах, в конечных продуктах: “Поскольку информация как экономическое благо имеет ряд свойств, которые **в корне** отличаются от свойств традиционных экономических благ, то **коренным образом** будут изменяться и рыночные и конкурентные структуры, а следовательно, и институциональные правила рыночной экономики”. И далее отмечают:

¹⁰ См.: К л ю е в А. Указ. труд.

¹¹ Х м е л ь С. Н., Х м е л ь В. И. Указ. труд, с. 132.

¹² Т а м ж е.

“В традиционных экономических сферах информационные блага становятся все более важным фактором расходов, растет содержание информации в конечных продуктах”¹³. При этом увеличивается удельный вес обработки информации в общем объеме всех видов деятельности в экономике, и хотя “до настоящего времени есть лишь зародыши структуры новой экономики”, ее развитие обуславливает “фундаментальный переворот в производственных структурах народного хозяйства”¹⁴.

Следовательно, относительно нового фактора производства – информации и знаний – государственная программа модернизации сделала ставку на интеллект и инновации, что означает интеллектуализацию и инноватизацию нашей экономики, широкое использование информационно-инновационных технологий как важного условия решения проблем модернизации экономики.

Рост роли человека, человеческого и социального капитала

Одной из центральных проблем экономической теории и экономической политики является человек, его место и роль в развитии экономики и общества. Государственная программа модернизации направлена на существенное улучшение условий жизни и труда людей. Одновременно она исходит из того, что кадры решают все. Это означает, что и условия жизни, и техническое оснащение труда, и уровень образования, общего и профессионального, и доступ к культурному наследию способствуют росту человека, его роли в развитии экономики и общества. Для реализации этой сложной задачи нужно учитывать исторический процесс глубоких изменений в человеке и его труде, которые с особой силой проявились во второй половине XX – начале XXI в. Еще совсем недавно, на рубеже XIX и XX вв., рабочие имели начальное образование, получали узкоспециализированную профессионально-техническую подготовку, оставались придатком к машине. Их работа была жестко регламентированной. Система Тейлора по минутам определяла выполнение производственных операций рабочим. Во второй половине XX в. новейшее технологическое совершенствование производства и развитие системы образования, в том числе профессионально-технического, обусловили переход к преобладанию рабочей силы со средним образованием, возросшими профессиональными и человеческими качествами, возникновению и распространению теорий человеческих отношений, отображавших изменения в отношениях труда и капитала. Это нашло выражение в более совершенных и справедливых формах и системах заработной платы, в участии рабочих в управлении производством и распределении прибыли.

С конца XX в. происходят миниатюризация и универсализация техники, олицетворением чего являются компьютер и его модификации, что предъявляет новые требования к знаниям и умениям работника, творческому характеру труда, все более широкому использованию социальных, интеллектуальных и духовных качеств человека. Американские экономисты, возможно, несколько цинично, еще в середине XX в. определили суть проблемы развития человека. Они считают, что человек состоит из тела, ума и духа. Возможности тела с помощью системы Тейлора и возможности ума через научно-техническое творчество в значительной степени использованы. На повестке дня – дух человека, его духовные качества. Соответственно, распространяется использование опыта и таланта людей, их организаторских и волевых способностей, культуры, национального сознания и т. д. Нужно подчеркнуть, что эти процессы, хотя и выходили за рамки экономической теории, не только не подорвали ее, а наоборот, обогатили содержание и механизмы максимально полного использования возможностей, повысили ее авторитет, научную и практическую значимость.

¹³ См.: Клодт Х. Нова економіка: форми вияву, причини і наслідки. К., “Таксон”, 2011, с. 28.

¹⁴ См.: там же.

Существенные изменения в положении и роли человека в экономике и обществе обусловили их отражение в таких новых понятиях и категориях, как “человеческий капитал”, “интеллектуальный капитал”, “социальный капитал” и другие формы гуманитарного капитала, в формировании среднего класса и гражданского общества. Все это поставило перед экономической теорией проблему соотношения категорий “стоимость товара рабочая сила” и “человеческий капитал”, определения конкретно-исторического характера и исторического места последнего.

Сложность этих проблем состоит в том, что с появлением категории “человеческий капитал” ряд авторов перестали использовать категорию “стоимость товара рабочая сила”, как будто она никогда не существовала. В то же время человеческий капитал стали изображать как категорию внеисторическую: якобы почти все ученые-экономисты, включая А. Смита, обосновывали и использовали категорию “человеческий капитал”. Из этих подходов следовали удивительные выводы.

Поскольку человеческий капитал существовал всегда и созданные блага распределялись по нему, а не по стоимости товара рабочая сила, то тем самым снималась проблема эксплуатации и тяжелого материального положения рабочего класса, так ярко описанного в научной и художественной литературе. Искажение реальной истории — это результат ошибочной внеисторической трактовки категории “человеческий капитал”. На самом деле и А. Смит, и К. Маркс прежде всего создали трудовую теорию стоимости, согласно которой рабочий своим трудом создает добавленную стоимость, являющуюся источником и оплаты труда, и прибавочной стоимости, которая бесплатно присваивается капиталистом, что свидетельствует об эксплуатации человека человеком.

Для возникновения человеческого капитала нужно, чтобы существенно изменилось положение человека на производстве и в обществе. Рост научно-технологического уровня производства и образовательно-культурного развития человека, превращение информации и знаний в новый фактор производства утверждают новый социально-экономический тип развития человека, сочетающего основное средство производства — знания — с высокой образовательной и профессионально-технической подготовкой. Следовательно, человеческий капитал как экономическая категория знаменует собой новый этап в развитии человека и его труда, когда в одном лице сочетаются и собственник знаний как основного производственного ресурса, и собственник умений их использовать в процессе производства.

Не одно столетие стоимость товара рабочая сила была ориентиром в жестокой борьбе за достойные условия труда и жизни, за уровень заработной платы и социальных выплат, которые бы обеспечивали не только удовлетворение физиологических потребностей рабочего и его семьи, но и соответствующие образование, здравоохранение, пользование достижениями культуры. В современных условиях в развитых странах с высоким уровнем жизни все большую роль играют категория “человеческий капитал”, наращивание знаний и умений человека. В странах, находящихся на индустриальной стадии, в том числе в Украине, необходимо сочетать действия этих двух категорий.

Стоимость рабочей силы через прожиточный минимум, заработную плату, другие формы доходов регулирует рост среднего уровня жизни, является ориентиром устранения необоснованных разрывов в оплате труда и благосостоянии. Это еще одно доказательство того, что стоимость товара рабочая сила как категория играла важную роль в прошлом и играет ее сегодня.

*Статья поступила в редакцию 1 июня 2012 г.
Окончание — в следующем номере журнала.*
